

— Чэн прав, Сяо Лэ, не нужно быть таким формальным. Садись.

Поскольку брат и сестра Су так сказали, Сяо Лэ не стала настаивать на формальностях и села, как они предложили.

— Княжна, как вы себя чувствуете? Раненая плечо заживает?

— Благодарю за заботу, генерал. Врач говорит, что нужно просто отдохнуть, и в ближайшие дни всё заживёт.

— А ваша... болезнь прошла?

Су Лоян хотела спросить, как его рана, но вовремя остановилась. Сяо Лэ понял её. Это чувство, когда никто не знает, кроме них двоих, было странным.

— Всё в порядке, благодаря лекарствам, которые вы прислали.

Лекарство от ран.

— Кхм... кхм...

Су Чэн намеренно кашлянул, прерывая их разговор. С самого начала он чувствовал себя лишним, и это было неприятно.

Они выросли вместе, но он никогда не видел, чтобы Су Лоян так по-особенному относилась к кому-то, тем более к мужчине. Однако первое впечатление от Сяо Лэ было хорошим. Хотя он выглядел бледным и хрупким, как слабый учёный, но тот, кто может командовать войсками на поле боя, определённо не был тем, кем казался.

Кроме того, этот молодой человек только что спас Су Лоян от смерти.

По сравнению с этим ничтожеством Ци Ханем, он был гораздо лучше.

Взгляд Су Чэна постоянно блуждал по Сяо Лэ, что заставляло его чувствовать себя неловко. Этот молодой генерал, должно быть, имеет какие-то странные наклонности. Хотя она не чувствовала ничего плохого, но она же была женщиной, переодетой в мужчину...

— Если княжна чувствует себя хорошо, я спокоен. У меня есть важные дела, так что я не буду вас беспокоить.

Когда человек говорит, что у него есть важные дела, брат и сестра Су не могли больше удерживать его.

— Старшая сестра, как ты думаешь о Сяо Лэ? Он такой, как о нём говорят, или это преувеличение?

Как только Сяо Лэ ушёл, Су Чэн начал косвенно спрашивать Су Лоян. Он хотел узнать её мнение.

— Даже больше. Если его правильно воспитать, он обязательно добьётся больших успехов в будущем.

— Не слишком ли высокая оценка?

— Чэн, многое тебе неизвестно. Сяо Лэ — это человек, которого я привела. В то время я не ожидала, что он так быстро вырастет. Просто посмотри.

Поскольку Су Лоян была в порядке, Су Чэн остался на один день, а затем быстро вернулся в лагерь.

Ранее, поскольку Су Чэн был здесь, Ци Хань, зная, что он не очень нравится Су Чэну, не стал навязываться Су Лоян. Как только Су Чэн ушёл, он начал ежедневно искать поводы, чтобы увидеть Су Лоян. Однако, хотя у него были мечты, Су Лоян не была заинтересована, и она отказала ему, ссылаясь на то, что ещё не выздоровела.

— Этот Ци Хань действительно имеет наглость снова появиться перед княжной, — тихо пробормотал Лю Юй.

Когда Сяо Лэ и другие возвращались в палатку, они издалека увидели Ци Ханя, стоящего перед палаткой Су Лоян, видимо, ожидая разрешения войти.

— Во время того нападения он, мужчина, вернулся без единой царапины, а княжна чуть не погибла. Не знаю, как он ещё может здесь оставаться...

Сяо Кай и Ду Фэй не сказали ни слова, но на этот раз они согласились с Лю Юем. Для солдата нет большего позора, чем это. Княжна была и женщиной, и их госпожой, и в любом случае...

Обычно Лю Юй говорил глупости, и Сяо Лэ останавливала его, но на этот раз она не стала. Причина была проста: Лю Юй выразил её собственные мысли. Она действительно ненавидела присутствие Ци Ханя. Если бы его не было, было бы лучше.

Неизвестно, услышали ли небеса мысли Сяо Лэ или нет, но через две недели Ци Ханя действительно отозвали в главный лагерь, а Су Лоян осталась из-за того, что ещё не выздоровела, и переехала из лагеря в резиденцию в городе Ючжоу.

Западная армия прекратила продвижение вперёд. В этом году они добились значительных успехов, и впереди были города, которые нужно было захватить, но штурм не мог быть осуществлён быстро. Кроме того, через месяц с лишним наступит Новый год. После многих лет войны, когда каждый день был напряжённым, Хэ Янь решил дать всем отдохнуть.

С тех пор, как армия семьи Су вошла в Ючжоу, город стал очень оживлённым. Жители совершенно не чувствовали, что находятся в зоне боевых действий, и их жизнь стала даже комфортнее, чем раньше. Торговля стала активнее, и поток людей увеличился.

Сяо Лэ каждые семь дней ходила в резиденцию, где отдыхала Су Лоян, чтобы навестить её. В армии уже ходили слухи, что княжна заинтересовалась генералом Сяо. Сяо Лэ не обращала внимания на эти слухи. Пока Су Лоян не прогоняла её, она продолжала свои визиты.

В этот день Сяо Лэ поужинала с княжной и собиралась вернуться в лагерь, но Су Лоян остановила её.

— Генерал Сяо, не против прогуляться со мной?

Вечерний рынок в Ючжоу был очень оживлённым. На улицах было много людей, продавцы громко зазывали покупателей, а из маленьких лавок поднимался пар, и они были полны людей. Всё это создавало атмосферу процветания.

Сяо Лэ шла рядом с Су Лоян, и всё это было для неё новым. Это был первый раз, когда она действительно гуляла по улицам. Обычно она оставалась в лагере, даже в дни отдыха она не выходила так далеко. Раньше, в уезде Хань, она чаще бывала в тавернах.

— Ха, здесь есть это!

Сяо Лэ остановилась у одной из лавок. Она смотрела, как люди за столами ели вонтоны, и радостно воскликнула:

— Кня... давай попробуем!

Вспомнив, что они на улице, она проглотила слово «княжна» и, взяв Су Лоян за запястье, усадила её за столик.

Су Лоян впервые увидела на лице Сяо Лэ такие яркие эмоции. Она не могла поверить, что это из-за миски вонтонов, и даже потянула её за собой. Она никогда не ела в таких уличных лавках. Она посмотрела на руку, держащую её запястье, и с улыбкой сказала:

— Ты ещё не отпустишь?

— Ээ...

Сяо Лэ только сейчас заметила, что держит руку Су Лоян, и её щёки покраснели.

— Хозяин, две миски вонтонов с лапшой, — голос Су Лоян был негромким, но достаточно громким, чтобы хозяин услышал.

— Вонтоны? Вы называете их вонтонами?

Внимание Сяо Лэ снова вернулось к еде. Это было её любимое блюдо, но с тех пор, как она попала в древний мир, она не видела его. Она думала, что здесь его нет, и была удивлена, что нашла его сегодня.

— Разве ты не пробовала их раньше? Почему ты так радуешься...

— Нет, дело в том, что в моём родном городе их называют по-другому, поэтому для меня это новое название. Я думала, что здесь их нет, — Сяо Лэ терпеливо объяснила.

— Неудивительно, что ты так рада. Значит, это блюдо имеет другое название? Это интересно.

Су Лоян впервые услышала, как Сяо Лэ говорит о своём родном городе, и ей стало любопытно.

— Да... у нас их называют пельменями, — Сяо Лэ с ностальгией улыбнулась. Она уже несколько лет была в этом мире, и ей очень не хватало родителей и друзей.

— Пельмени? Очень интересное название. Ты не из Великой У?

— Нет, мой родной город находится очень далеко, и, возможно, я никогда туда не вернусь, — Сяо Лэ почувствовала грусть и одиночество. В этом мире не было никого, кто мог бы понять её. Она была как призрак, заблудившийся в чужом теле, скитающийся по этому миру.

— Почему ты не можешь вернуться? Как ты сюда попала, так и уйдёшь.

— Ты не поймёшь. Просто нет пути назад.

Уверенность в словах Сяо Лэ действительно была непонятна Су Лоян. Разве в этом мире есть места, куда невозможно добраться?

— Я не знаю, почему ты так говоришь, но если это так, то не думай об этом. Когда всё успокоится, я попрошу отца подарить тебе большой дом и дать тебе громкий титул. Тогда у тебя будет дом, не так ли?

Су Лоян произнесла эти слова с лёгкой улыбкой, как будто говорила о чём-то совершенно обычном. Ты сказала, что у тебя нет дома, я дам тебе дом...

Такой простой и прямой подход могла предложить только эта княжна.

— Вот, господа, горячие вонтоны с лапшой, будьте осторожны, не обожгитесь!

Горячие вонтоны с лапшой были поставлены на стол, и их аромат вызывал аппетит. Та странная атмосфера, которая витала между ними, рассеялась благодаря этим двум мискам. Сяо Лэ взяла палочки и с нетерпением откусила.

— Они действительно вкусные!

<http://bllate.org/book/16780/1542740>